

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.18384/3033-6414-2025-3-122-132

ИНТЕРАКТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ И ИХ СПОСОБНОСТЬ К ПРИНЯТИЮ ДРУГИХ

Лидская Э. В.

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
(ФНЦ ПМИ), г. Москва, Российская Федерация
e-mail: elidskaya@gmail.com

Поступила в редакцию 17.07.2025

Принята к публикации 21.07.2025

Аннотация

Цель. Выявить соотношение интерактивной направленности личности старшеклассников и их способности к принятию других.

Процедура и методы. На выборке из 89 старшеклассников проведено офлайн исследование с помощью методик: «Диагностика интерактивной направленности личности» и «Шкала принятия других А. Фейя».

Результаты исследования показали низкий уровень интерактивной направленности личности старшеклассников и, в то же время, высокий уровень их способности принимать других. Положительная корреляция между видами интерактивной направленности личности и способностью к принятию других подтвердилась только для ориентации «на взаимодействие и сотрудничество».

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в подтверждении наличия положительной и отрицательной взаимосвязей между видами интерактивной направленности личности и способностью к принятию других. Полученные данные подтверждают необходимость дополнительной работы по развитию способностей старшеклассников к интерактивным коммуникативным взаимодействиям.

Ключевые слова: Интерактивная направленность личности, коммуникативные способности, принятие других, связь, старшеклассники, уровни

Благодарности и источники финансирования. Исследование выполнено в рамках госзадания ФНЦ ПМИ «Ресурсно-прогностическая детерминация личностного и профессионального развития учащихся и педагогов как субъектов непрерывного образования: психологические основы, технологии, факторы эффективности» (FNRE-2024-0017).

Для цитирования: Лидская Э. В. Интерактивная направленность личности старшеклассников и их способность к принятию других // Психологические науки. 2025. №3. С. 122-132. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-3-122-132>.

Original research article

INTERACTIVE HIGH SCHOOL PERSONALITY ORIENTATION AND STUDENTS' ABILITY TO ACCEPT OTHERS

E. Lidskaya

*Federal Scientific Center Of Psychological And Multidisciplinary Researches, Moscow, Russian Federation
e-mail: elidskaya@gmail.com*

Received by the editorial office 17.07.2025

Accepted for publication 21.07.2025

Abstract

Aim. To identify the relationship between interactive high school personality orientation and students' ability to accept others.

Methodology. The following methods were used to conduct an offline study on 89 high school students: "Diagnostics of the interactive orientation of personality" and "A. Feya's scale of acceptance of others."

Results. The study has revealed a low level of high school personality orientation and, at the same time, a high level of their ability to accept others. A positive correlation between the species of interactive orientation of the personality and the ability to accept others was confirmed only for the orientation "towards interaction and cooperation."

Research implications consist in confirming the presence of both positive and negative relationships between the types of interactive orientation of the personality and the ability to accept others. The data obtained confirms the need for additional work to develop the abilities of high school students for interactive communicative interactions.

Keywords: interactive orientation of the personality, communicative abilities, acceptance of others, interconnection, high school students, levels

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the state task of FSC PMR "Resource-Prognostic Determination Of Personal And Professional Development Of Students And Teachers As Subjects Of Lifelong Education: Psychological Foundations, Technologies, Efficiency Factors" (FNRE-2024-0017).

For citation: Lidskaya, E. A. (2025). Interactive High School Personality Orientation and Students' Ability to Accept Others. In: *Psychological Sciences*, 3, 122-132. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-3-122-132>.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из необходимых задач современной школы является такое коммуникативное развитие старшеклассников, которое должно обеспечивать способность к конструктивному, диалогическому общению [1]. Если такое общение направлено не только на обмен информацией, а может выступать условием для организации совместных действий, то его называют интерактивным [2; 3 и др.]. Учитывая разные определения интерактивности, многие авторы сходятся во мнении, что под интерактивными

коммуникативными взаимодействиями следует понимать те взаимодействия, которые направлены на понимание, паритетность и сотрудничество собеседников друг с другом [4; 5 и др.]. Такие взаимодействия считаются наиболее продуктивными, т. к. способствуют расширению коммуникативной позиции (субъектности) каждого из субъектов общения и тем самым их коммуникативному и личностному развитию [6 и др.]. Ярким примером интерактивных коммуникативных взаимодействий в этом смысле является демократический (диалогический) стиль

общения, для которого характерно уважительное отношение собеседников (партнёров) друг к другу, их взаимное стремление к конструктивному диалогу в совместном решении задач и выполнении совместных действий [1]. Другим примером и в более широком смысле являются интерактивные коммуникативные взаимодействия с современными цифровыми технологиями, использующими элементы искусственного интеллекта [7; 8 и др.].

При этом следует отметить, что интерактивные коммуникативные взаимодействия могут быть направлены на реализацию разных мотивов личности. В нашем исследовании, вслед за Н. Е. Шурковой и Н. П. Фетискиным [9], Е. К. Валиуллиной [2], используя их терминологию, мы будем выделять три вида такой мотивации: «ориентация на личные (эгоистические) интересы ... ориентация на взаимодействие и сотрудничество ... ориентация на подчинение (маргинальная ориентация)» [9, с. 63].

Естественно предположить, что для того, чтобы интерактивное взаимодействие в общении состоялось, необходима так называемая способность «принимать другого/их» [10 и др.]. Данная способность выражается в признании и принятии другого как равноправного субъекта общения и взаимодействия. Это позволяет рассматривать принятие другого/их (далее будем говорить – принятие других) как показатель готовности субъекта общения к интерактивному диалогу и совместным действиям.

Понятие «принятие других» разные авторы связывают с именами основоположников гуманистической психологии К. Роджерсом [11] и А. Маслоу [10]. Но, отмечая активное использование термина «принятие других», О. А. Савельева обращает внимание на то, что феномен принятия других до сих пор ещё не получил достаточно чёткого определения и часто связывается с такими понятиями, как «эмпатия», «социальный интел-

лект», «толерантность» и «терпимость» [12, с. 133]. В то же время это понятие часто используется для описания общения в разных социальных ситуациях. Так, Е. И. Михалькова и С. А. Радченко [13] используют данное понятие для анализа коммуникативных взаимодействий в семейных отношениях. С. Г. Лещенко [14] считает, что безусловное принятие другого является важным качеством в профессиональной подготовке будущих педагогов-дефектологов. Р. И. Суннатова [15] рассматривает принятие другого как необходимое условие и показатель экологичности коммуникативного поведения педагога в общении с учащимися. Е. В. Валиуллина подчёркивает, что «Высокие показатели принятия других способствуют более конструктивному разрешению возможных межличностных конфликтных ситуаций» [10, с. 57].

Исходя из этого, целью нашего исследования стало изучение интерактивной направленности личности старшеклассников и их способности к принятию других.

Соответственно, были поставлены следующие задачи:

1) выявить уровни интерактивной направленности личности старшеклассников по каждому из видов ориентаций: «на личные (эгоистические) интересы», «на взаимодействие и сотрудничество», «на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)»;

2) выявить уровни готовности старшеклассников к принятию других;

3) установить наличие корреляционных связей между данными о способности старшеклассников к принятию других и их интерактивной направленности личности.

Наша гипотеза заключалась в предположении, что способность старшеклассников к принятию других будет положительно связана с такой интерактивной направленностью личности, как ориентация «на взаимодействие и сотрудни-

чество». С другими двумя видами интерактивной направленности – «на личные, эгоистические интересы» и «на подчинение (маргинальная ориентация)» – такая связь будет отсутствовать.

МЕТОДИКА И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оценки способности старшеклассников к интерактивным взаимодействиям использовалась методика «Диагностика интерактивной направленности личности» (Н. Е. Щуркова в модификации Н. П. Фетискина) [9, с. 120–121]. Как отмечалось выше, в качестве показателей этой способности выделяются три вида ориентации личности в коммуникативных взаимодействиях: «на личные (эгоистические) интересы», «на взаимодействие и сотрудничество» и «на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)». Методика включает 31 вопрос, по суммарным ответам на которые определяются три уровня интерактивной направленности личности: высокий (24 балла и выше), средний (от 14 до 23 баллов) и низкий (13 баллов и меньше).-

Для оценки способности старшеклассников к принятию других была использована опросная методика «Шкала принятия других А. Фейя», состоящая из 18 суждений о себе и о других людях [16,

с. 100–102].). По итоговой сумме баллов, полученных с помощью этой методики, определяются четыре уровня индивидуальной способности к принятию других: высокий (свыше 60 баллов), средний уровень с тенденцией к высокому (от 45 до 59 баллов), средний уровень с тенденцией к низкому (от 30 до 44 баллов) и низкий (29 баллов и меньше).

В исследовании приняли участие 89 старшеклассников 9–11 классов общеобразовательной школы г. Владимира. Из них: 58 человек женского и 31 мужского пола, средний возраст – 16,24 г. Исследование проводилось офлайн.

Для статистической обработки использовались критерий Манна-Уитни и критерий Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ПО МЕТОДИКЕ

«Диагностика интерактивной направленности личности»

Результаты эмпирического выявления уровней интерактивной направленности личности старшеклассников, полученные на нашей выборке, представлены на таблице 1.

Как ни удивительно, но высокий уровень по всем трём видам ориентаций интерактивной направленности личности

Таблица 1 / Table 1

Результаты эмпирического исследования интерактивной направленности личности старшеклассников, n=89 (%) / Results of an empirical study of interactive high school personality orientation, n=89 (%)

Уровни	Интерактивная направленность личности в коммуникативных взаимодействиях		
	«на личные (эгоистические) интересы»	«на взаимодействие и сотрудничество»	«на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)»
Низкий	95	67	91
Средний	5	33	9
Высокий	0	0	0

Источник: данные автора.

Таблица 2 / Table 2

Результаты Е. В. Валиуллиной по методике «Диагностика интерактивной направленности личности, n=82 (%) / E. V. Valiullina's results achieved through of use of the method "Diagnostics of the interactive orientation of personality", n=82 (%)

Уровни	Интерактивная направленность личности в коммуникативных взаимодействиях		
	«на личные (эгоистические) интересы»	«на взаимодействие и сотрудничество»	«на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)»
Низкий	36	51	88
Средний	62	46	12
Высокий	2	3	0

Источник: [2, с. 59].

никто из старшеклассников не показал. Средний уровень ориентации «на личные (эгоистические интересы)» оказался характерным лишь для 5% старшеклассников, а «на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)» – для 9%. В то время как средний уровень ориентации «на взаимодействие и сотрудничество» показал каждый третий старшеклассник – 33%.

Наиболее же характерным для старшеклассников данной выборки оказался низкий уровень интерактивной направленности личности. Этот уровень для ориентации «на личные (эгоистические) интересы» показали 95% старшеклассников, для ориентации «на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)» – 91% старшеклассников, а для ориентации «на взаимодействие и сотрудничество» почти на треть меньше – 67% старшеклассников.

Следует признать, что эти результаты оказались для нас неожиданными. Однако эмпирические данные, полученные Е. В. Валиуллиной [2] с помощью той же методики на выборке молодых людей (82 респондента от 17 до 19 лет), оказались относительно близкими к нашим результатам (см. табл. 2). Согласно этим данным, высокий уровень интерактивной направленности личности по всем видам ориентации также показало ста-

тистически незначительное количество респондентов: соответственно, всего 2%, 3% и 0%. По сравнению с нашими данными (табл. 1), наиболее явное отличие респонденты этой выборки (табл. 2) демонстрируют в ориентации «на личные (эгоистические) интересы»: низкий уровень показали всего 36% респондентов, а средний уровень – 62%.

Мы полагаем, что одной из причин столь низких показателей интерактивной направленности личности, представленных в таблице 1 и таблице 2, является активное использование современными старшеклассниками и вообще молодыми людьми онлайн-общения с виртуальными собеседниками (вплоть до зависимости) вместо «живого», офлайн-общения с реальными людьми.

Значимых различий в показателях интерактивной направленности личности старшеклассников по критерию Манна-Уитни не обнаружено ни по половому, ни по возрастному признакам.

Результаты и обсуждение данных по методике «Шкала принятия других А. Фейя»

Низкий уровень по методике «Шкала принятия других А. Фейя» никто из старшеклассников нашей выборки не показал. Результаты по другим уровням для

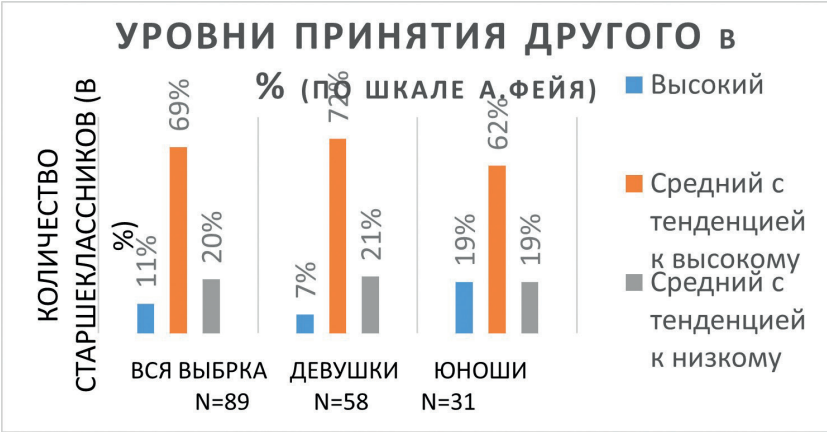

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение количества старшеклассников по «Шкале принятия других А. Фейя» по всей выборке в целом и в зависимости от пола (%) / Distribution of the number of high school students according to the “A. Fei Acceptance Scale” for the entire sample as a whole and depending on gender (%)

Источник: данные автора.

всей выборки целиком и отдельно по половому признаку представлены на гистограмме (рис. 1).

Из результатов, представленных на гистограмме (рис. 1), следует, что высокий уровень принятия других показали 11% старшеклассников, средний уровень с тенденцией к высокому – 69% и средний уровень с тенденцией к низкому – 20%. Эти данные частично соответствуют тем данным, которые получены другими авторами с помощью той же методики (Шкала принятия других А. Фейя) на студентах (см. табл. 3).

Таблица 3 / Table 3.

Сравнительные данные по методике «Шкала принятия других А. Фейя», полученные разными авторами (%) / Comparative data on the method of “A. Fey's Scale of Acceptance of Others”, obtained by different authors (%)

	Респонденты	Низкий уровень	Средний уровень с тенденцией к низкому	Средний уровень с тенденцией к высокому	Высокий уровень
*	Старшеклассники, n=89, сред. возраст –16,26	0	20	69	11
**	Студенты-медики, n=82, средн. возраст – 18,57	0	9	41	50
***	Студенты (будущие учителя-логопеды), n=206, возраст 1–3 курсы	24,5	54,3	9,8	11,4

*Источник: Данные автора.

** Источник: [10, с. 56].

*** Источник: [14, с. 153].

Из таблицы 3 видно, что по отсутствию низкого уровня показателей принятия других старшеклассники нашей выборки совпадают с результатами, полученными Е. В. Валиуллиной [10] на студентах-медиках (0%). Примерное соответствие наблюдается и в показателях высокого уровня готовности к принятию других, если суммировать показатели высокого уровня с показателями среднего уровня с тенденцией к высокому. Согласно нашим данным, это 80% (т. е. 69%+11%) старшеклассников, а по данным Е. В. Валиуллиной [10] – 90% (т.е. 41%+50%) студентов-медиков. Однако следует заметить, что эти данные резко расходятся с показателями, полученными С. Г. Лещенко [14] на выборке студентов-дефектологов 1–3 курсов: низкий уровень показали 24,5% студентов, высокий уровень (11%) в сумме с показателями среднего с тенденцией к высокому (9,8%) дают всего 20,8%. Такое несоответствие в показателях способности принятия других у старшеклассников и студентов-медиков, с одной стороны, и студентов-логопедов – с другой, объясняется, по всей видимости, профессиональной спецификой последних. Будущие учителя-логопеды, очевидно, понимают, что им придётся работать с особенными детьми, которые не всегда будут идти «на контакт». Может, поэтому С. Г. Лещенко отмечает, что студенты-логопеды: «часто воспринимают проявления Другого как угрозу своей индивидуальности (53,2%)» [14, с. 153] и одновременно «ограничивают ценность Другого человека, если он имеет особенности в развитии (67,8%)» [14, с. 153].

На той же гистограмме (рис. 1) полученные данные представлены и по половому признаку. Как видим, у девушек высокий уровень принятия другого показали всего 7%, в то время как у юношей этот показатель в два с половиной раза выше – 19%. Что касается низкого уровня, то он характерен примерно для одинако-

вого количества девушек и юношей: 21% и, соответственно – 19%. В целом наибольшее количество и девушек, и юношей показали средний уровень способности к принятию другого: 72% у девушек и 62% у юношей.

По критерию Манна – Уитни (U) ($U_{\text{эмп}} = 709.5$) различия в показателях принятия других у девушек и юношей оказались статистически незначимы.

При сравнении данных, полученных для возрастных групп 15–16 лет и 17–18 лет, значимых возрастных различий по критерию Манна – Уитни (U) также не обнаружилось.

Сопоставление данных об интерактивной направленности личности старшеклассников и их способности к принятию других

Результаты ранговой корреляции (критерий Спирмена) данных, полученных нами с помощью методик «Интерактивная направленность личности» и «Шкала принятия других А. Фейя», представлены в таблице 4, где полужирным выделена значимость $p \leq 0.01$.

Из таблицы 4 видно, что достоверно значимая положительная корреляция обнаруживается только между «принятием других» и «интерактивной направленностью личности на сотрудничество» ($r_s = 0.28, p \leq 0.01$). Это подтверждает нашу гипотезу о том, что принятие других является необходимым условием для интерактивного взаимодействия, ориентированного на паритетность в общении и сотрудничество в совместных действиях. Дополнительным, уже косвенным подтверждением можно считать наличие отрицательной корреляции ($p \leq 0.01$) между ориентацией «на взаимодействие и сотрудничество», с одной стороны, и, с другой стороны – ориентациями «на личные (эгоистические) интересы» и «на подражание подчинение (маргинальная ориентация)»: $r_s = -0.501$ и, соответственно, $r_s = -0.686$.

Таблица 4 / Table 4

Ранговые корреляции (по критерию Спирмена) данных, полученных с помощью методики «Шкала принятия других А. Фейя» и методики «Интерактивная направленность личности» / Rank correlations (according to the Spearman criterion) of data obtained using the method "A. Faye's Scale of Acceptance of Others" and the method "Interactive Orientation of Personality"

	Интерактивная направленность личности					
	«на личные (эгоистические) интересы»		«на взаимодействие и сотрудничество»		«на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)»	
	Значение t	Уровень значимости	Значение t	Уровень значимости	Значение t	Уровень значимости
Принятие других	rs = -0.183		rs = 0.28	1%	rs = -0.188	
Направленность «на личные (эгоистические) интересы»			rs = -0.501	1%	rs = -0.14	
Направленность «на взаимодействие и сотрудничество»					rs = -0.686	1%

Источник: данные автора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование посвящено изучению коммуникативного развития старшекласников по таким показателям, как «виды интерактивной направленности личности» и «принятие других».

Для этого было проведено эмпирическое исследование интерактивной направленности личности старшекласников по трём видам ориентации: «на личные (эгоистические интересы)», «на взаимодействие и сотрудничество» и «на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)», а также на способность к принятию других.

Согласно полученным результатам, интерактивная направленность личности у старшекласников оказалась в основном на очень низком уровне. Особенно это касается ориентации «на

личные (эгоистические интересы)» – 95% старшекласников, и ориентации «на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)» – 91%. Количество старшекласников, показавших средний уровень по этим видам направленности, оказались на грани статистической значимости: 5% и, соответственно – 9%. При этом низкий уровень ориентации «на взаимодействие и сотрудничество» показали 67% старшекласников, а средний уровень – 33%. Высокий уровень по всем видам интерактивной направленности никто из старшекласников не показал. Тем не менее такие показатели частично подтверждаются другими исследованиями, что объясняется, на наш взгляд, общей тенденцией к доминированию у молодёжи онлайн-общения в ущерб общению «живому», офлайн.

В отличие от этих результатов, способность старшеклассников к принятию других оказалась на достаточно высоком уровне: 11% показали высокий уровень и ещё 69% показали средний уровень с тенденцией к высокому, т. е. суммарно 80%. Причём эти данные частично близки к результатам, полученным другими исследователями на выборах студентов.

Положительная корреляция (по критерию Спирмена) между видами интерактивной направленности личности и способностью к принятию других подтвердилась только для ориентации «на взаимодействие и сотрудничество» ($p \leq 0.01$). Корреляционная связь этого вида ориентации с такими видами интерактивной направленности личности, как ориентация «на личные (эгоистические интересы)» и «на подражание и подчинение (маргинальная ориентация)», оказа-

лась отрицательной ($p \leq 0.01$). Тем самым было получено эмпирическое подтверждение исходного предположения о том, что принятие других является необходимым условием такой интерактивности личности, которая ориентирована на взаимодействие и сотрудничество с другими.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в уточнении наличия положительной и отрицательной взаимосвязей между разными видами интерактивной направленности личности, с одной стороны, и способностью к принятию других, с другой. В перспективе, полученные результаты показывают необходимость дополнительной работы по развитию коммуникативных способностей старшеклассников и особенно в направлении их способности к интерактивным, совместным взаимодействиям с другими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братченко С. Л. Диагностика личностно-развивающегося потенциала: методическое пособие для школьных психологов. Псков: Издательство ПОИПКРО, 1997. 68 с.
2. Валиулина Е. В. Интерактивная направленность личности // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020а. Т. 1. № 3. С. 57–60.
3. Орлова М. А., Орлова А. М. Психологические особенности общения как вида деятельности: педагогическое общение // *Социосфера*. 2010. № 1. С. 41–46.
4. Коротаева Е. В., Андрюнина А. С. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики // Педагогическое образование в России. 2021. № 4. С. 26–33. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_03.
5. Скакова А. М., Мажлис С. Н. Интерактивные методы обучения на уроках русского языка и литературы // Вестник науки. 2021. Т. 4. № 2 (35). С. 60–65.
6. Пашукова Т. И. Диалог в межкультурной коммуникации и межличностном общении // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 4 (808). С. 196–207.
7. Никульчев Е. В., Гусев А. А., Газанова Н. Ш. Контроль вовлечённости в интерактивное взаимодействие пользователя образовательных веб-сервисов на основе анализа реакций // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2023. Т. 19. № 2. С. 489–497. DOI: 10.25559/SITITO.019.202302.489-497.
8. Панов В. И., Рубашкин Д. Д., Кондратьева И. Н. Психодидактические предпосылки разработки цифрового учебника на базе платформы «Учим учиться» // Вестник РФФИ (гуманитарные и общественные науки). 2023. № 3. С. 100–115. DOI: 10.22204/2587-8956-2023-114-03-100-115.
9. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Диагностика интерактивной направленности личности (Н. Е. Щуркова в модификации Н. П. Фетискина) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Издательство Института психотерапии. 2002. С. 59–63.
10. Валиулина Е. В. Конфликтоустойчивость и принятие других у студентов медицинского вуза в рамках компетентностного подхода // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020б. № 4. С. 53–57.

11. Скуднова Т. Д. Гуманистические заповеди Карла Роджерса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2022. № 2 (298). С. 73–80. DOI: 10.53598/2410-3004-2022-2-298-73-80.
12. Савельева О. Е. Анализ концепции «принятие других, не осуждая» и факторы осуждающего поведения у школьников // Наука и школа. 2023. № 5. С. 127–136. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-127-136.
13. Михалькова Е. И., Радченко С. А. Принятие другого как отказ от абьюза // European science. 2023. № 1 (65). С. 76–89.
14. Лешенко С. Е. Безусловное принятие другого в системе профессионально важных качеств будущего педагога // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2009. № 4. С. 150–154.
15. Суннатова Р. И. Личностные особенности учителей как детерминанты экологичности поведения педагогов во взаимодействии с обучающимися // Экологичность поведения: человек и окружающая среда. М.: Издательство Московского университета, 2025. С. 81–93.
16. Лабунская В. А., Менджериева Ю. А., Бреус Е. Д. Психология затруднённого общения. М.: Академия. 2001. С. 100–102.

REFERENCES

1. Bratchenko, S. L. (1997). Diagnostics of Personality Development Potential: *Methodological Manual for School Psychologists*. Pskov, POIPKRO publ. (in Russ.).
2. Valiullina, E. V. (2020). Personal Interactive Orientation. In: *Bulletin of social Sciences and Humanities*, 1, 3, 57–60 (in Russ.).
3. Orlova, M. A. & Orlova, A. M. (2010). Psychological Features of Communication as a Type of Activity: Pedagogical Communication. In: *Sociosphere*, 1, 41–46 (in Russ.).
4. Korotaeva, E. V. & Andryunina, A. S. (2021). Interactive Learning: Aspects of Theory, Methodology, and Practice. In: *Pedagogical Education in Russia*, 4, 26–33 (in Russ.). DOI: 10.26170/2079-8717_2021_04_03.
5. Skakova, A. M. & Majlis, S. N. (2021). Interactive Teaching Methods in Russian Language and Literature Lessons. In: *Science Bulletin*, 4, 2 (35), 60–65 (in Russ.).
6. Pashukova, T. I. (2018). Dialogue in Intercultural and Interpersonal Communication. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 4 (808), 196–207 (in Russ.).
7. Nikulchev, E. V., Gusev, A. A. & Gazanova, N. Sh. (2023). Monitoring User Engagement in Interactive Interaction of Educational Web Services Based on Response Analysis. In: *Modern Information Technologies and IT Education*, 19, 2, 489–497 (in Russ.). DOI: 10.25559/SITITO.019.202302.489-497.
8. Panov, V. I., Rubashkin, D. D. & Kondratieva, I. N. (2023). Psychodidactic Prerequisites for Developing a Digital Textbook Based on the “Teaching to Learn” Platform. In: *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, 3, 100–115. DOI: 10.22204/2587-8956-2023-114-03-100-115 (in Russ.).
9. Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V. & Manuilov, G. M. (2002). Diagnostics of the Interactive Orientation of Personality (N. E. Shchurkov’s Diagnostics Modified by N. P. Fetiskin). In: *Social and Psychological Diagnostics of Personality and Small Group Development*. Moscow, Institute of Psychotherapy publ., pp. 59–63 (in Russ.).
10. Valiullina, E. V. (2020). Conflict resistance and acceptance of others in medical students within the framework of a competence-based approach. In: *Science Review. Pedagogical Sciences*, 4, 53–57 (in Russ.).
11. Skudnova, T. D. (2022). Humanistic Commandments of Carl Rogers. In: *The Bulletin of the Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2 (298), 73–80 (in Russ.). DOI: 10.53598/2410-3004-2022-2-298-73-80.
12. Savelyeva, O. E. (2023). Analysis of the Concept of “Acceptance of Others without Condemnation” and Factors of Condemning behavior in Schoolchildren. In: *Science and School*, 5, 127–136. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-127-136 (in Russ.).
13. Mikhalkova, E. I. & Radchenko, S. A. (2023). Acceptance of Others as a Refusal of Abuse. In: *European Science*, 1 (65), 76–89 (in Russ.).

14. Leshenko, S. E. (2009). Unconditional Acceptance of Others in the System of Professionally Important Qualities of a Future Teacher. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 4, 150–154 (in Russ.).
15. Sunnatova, R. I. (2025). Teacher Personality Traits as Determinants of the Ecological Behavior in Interaction with Students. In: *Ecological Behavior: Man and the Environment*. Moscow: Moscow University publ. (in Russ.).
16. Labunskaya, V. A., Mendzherieva, Yu. A. & Breus, E. D. (2001). *Psychology of Difficult Communication*. Moscow, Academy publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лидская Элеонора Викторовна (г. Москва) – младший научный сотрудник Лаборатории психологии одарённости Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (ФНЦ ПМИ);

ORCID: 0000-0002-0239-1960, e-mail: elidskaya@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eleonora V. Lidskaya (Moscow) – Junior Researcher, Laboratory of Psychology of Giftedness, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches;

ORCID: 0000-0002-0239-1960, e-mail: elidskaya@gmail.com